
Цзин Юань вздрогнул. Едва он собрался подняться, как в комнату вошёл Цзи Янь.

Заметив, как тот шаг за шагом приближается, юноша сжался от внутреннего напряжения.

В голове мгновенно созрел план. Придав голосу максимально кокетливые интонации, Цзин Юань протянул:

— Я просто любовался своими подтянутыми ягодицами.

Лицо Цзи Яня на миг застыло.

— Послезавтра день рождения твоего отца, — как ни в чём не бывало спросил он. — Навестим дядю?

— О... Да, конечно. — Цзин Юань вскинул на него чистый, невинный взгляд. — Спасибо тебе.

— К чему эта вежливость между нами? — Прежде чем уйти, Цзи Янь окинул неторопливым взором его плечи. — Не покидает ощущение, будто после пробуждения ты сильно изменился.

Цзин Юань про себя догадался: под «изменениями» Цзи Янь, скорее всего, имел в виду исчезновение прежней спеси и вздорного характера.

Оставаясь в той же позе, он снизу вверх посмотрел на мужчину:

— Когда я заключал сделку с Небесами, Господь велел мне стать образцовым человеком.

Услышав этот предлог во второй раз, Цзи Янь чуть опустил веки. На его губах мелькнула фальшивая улыбка:

— Выходит, вы с Небом беседовали довольно долго?

Цзин Юань без зазрения совести продолжил импровизировать:

— Угу.

— И о чём же ещё шла речь? — Цзи Янь медленно наклонился. За линзами очков в тонкой серебряной оправе, в светло-кареих глубине его глаз затаилась едва уловимая насмешка. — Говорили обо мне?

Цзин Юань несмело взглянул на него:

— Да. Я выпросил у Небес, чтобы ты прожил до ста лет.

Цзи Янь чуть изогнул губы:

— Вот как?

— Угу, — буркнул Цзин Юань.

Долго удерживать тело в выгнутом положении оказалось не под силу. Цзин Юань судорожно поднялся и, сменив позу, ласково, точь-в-точь липнувший котёнок, пролепетал:

— Цзи Янь, я устал.

Цзи Янь мгновенно вернул привычную маску:

— Прости, я помешал тебе. Отдыхай.

— Вовсе не помешал! Будет время — заходи поболтать. Пусть телесная близость нам пока недоступна, но ничто не мешает нам сближаться духовно.

Цзин Юань произнёс это со всей искренностью, а на его бледном лице заиграла кроткая улыбка.

Цзи Янь на мгновение замер, после чего молча вышел.

Едва за ним захлопнулась дверь, Цзин Юань в бессилии осел на диван. Шея и спина покрылись холодным потом.

Вспоминая двусмысленную ухмылку Цзи Яня, он не мог избавиться от чувства, что за ней скрывался опасный подтекст.

Закашлявшись от усталости, юноша почувствовал, как перед глазами всё поплыло. С трудом проглотив пару ложек еды, он доплёлся до кровати и ничком рухнул на подушки.

«О тайных тренировках — ни словом никому. Стоит немного окрепнуть, и нужно будет тайком пробраться в клуб «Маньхэ», чтобы выследить главного героя. Если Цзи Янь узнает о моих перемещениях, у него неизбежно возникнут подозрения».

Деталей романа Цзин Юань не помнил, но в памяти чётко всплыл один из комментариев:

«Стоило этой белой бестии Цзин поправиться, как он снова начал строить козни! Бесит невероятно!»

Следовательно, согласно логике сюжета, со временем здоровье прежнего владельца тела действительно улучшилось. Пока он демонстративно слаб, это поможет усыпить бдительность окружающих. И, возможно, ослабит настороженность Цзи Яня. Каких великих дел можно ждать от калеки, задыхающегося после двух шагов?

Пусть Цзи Янь и утверждал, будто влюблён в него, от этого мужчины исходила необъяснимая, заставляющая нервничать угроза.

Лучше поскорее закрепить за собой статус приживала, чтобы сохранить жизнь, а при первой же возможности — дать дёру.

Пережитые за день потрясения окончательно истощили и без того хрупкие силы. Нашупав край одеяла, Цзин Юань уткнулся лицом в подушку и погрузился в глубокий сон.

Завтра, едва проснувшись, он обязан строго по расписанию принимать все лекарства и укрепляющие снадобья. План по восстановлению тела переносить нельзя.

Спустя день отдыха Цзин Юань наконец получил на руки официальное медицинское заключение со списком всех диагнозов.

Глядя на бесконечную вереницу болезней, юноша беспомощно лежал на кровати, погрузившись в глубокую печаль.

«Прежний хозяин тела что, коллекционировал болячки?»

Как у изнеженного молодого барчука, купавшегося в роскоши, могло оказаться столько проблем со здоровьем? Разве современная медицина не всесильна?

Лечащим врачом Цзин Юаня выступал заслуженный и уважаемый директор Ли, уже ушедший на пенсию. Заметив на лице юноши скорбное выражение, будто тот узнал о смертельном диагнозе, старик попытался его успокоить:

— Молодой господин Цзин, ваша главная беда в том, что подорван сам организм. Из-за крайне низкого иммунитета вы цепляете любую инфекцию.

На самом деле в детстве, помимо порока сердца и общей слабости, у прежнего Цзин Юаня не было серьёзных патологий. Однако тот отличался редким вздорным нравом: после операции на сердце отказывался пить горькие микстуры, предавался унынию, проводил ночи напролёт на вечеринках и совершенно не берёг себя. С возрастом проблемы нарастали как снежный ком.

К тому же он терпеть не мог физические нагрузки, поэтому о крепком здоровье не могло быть и речи — от малейшего сквозняка слегал в постель.

Цзин Юань вытянулся на кровати, укрывшись белым шёлковым одеялом до самого подбородка. Замри он сейчас с закрытыми глазами — вылитый покойник.

От страха его лицо стало совсем белым:

— Доктор Ли, если я буду строго выполнять все предписания, сколько лет я ещё протяну?

Директор Ли поперхнулся:

— Лет пятьдесят-шестьдесят — без проблем.

Цзин Юань с чувством произнёс:

— Пожалуйста, спасите меня. Женьшень, панты, кордицепс — используйте всё, что нужно!

«Пока не сбежал, надо выжать из ресурсов Цзи Яня всё до последней капли!»

У директора Ли аж губы задрожали от такой перемены:

— Хорошо...

Перед выездом в поместье семьи Цзин на празднование дня рождения отца, Цзи Янь лично зашел в комнату Цзин Юаня.

В коридоре Чэнь Тянь неотступно следовал за боссом, докладывая о поведении юноши за последние дни.

— Чэнь Тянь, — вполголоса призвал Цзи Янь.

— Да, господин.

Цзи Янь нахмурился:

— Как по-твоему... я убедительно играю?

Чэнь Тянь вспомнил натянутую фальшивую улыбку хозяина и, тщательно подбирая слова, деликатно ответил:

— Не слишком.

— То-то и оно, — Цзи Янь поправил очки и небрежно опустил руку в карман. — Он не подпускает меня к себе. Раньше за ним такого не водилось.

Прежде Цзин Юань каждые несколько дней заявлялся к нему в спальню с провокациями, а пару раз Цзи Янь и вовсе находил его под своим одеялом. Стоило бы Цзи Яню проявить инициативу раньше, прежний Цзин Юань прыгал бы от восторга.

— Вы... хотите прикоснуться к нему? — с недоумением спросил ассистент.

Цзи Янь одарил его ледяным взглядом:

— Сходил бы ты подлечить мозги.

Чэнь Тянь смущённо опустил глаза:

— Понял.

Вскоре они уже стояли у дверей, готовые отправиться к семье Цзин.

Цзин Юань передвигался в инвалидном кресле, а за его состоянием следила личная сиделка.

Перед тем как сесть в машину, Цзи Янь жестом оставил работника и сам подошёл к юноше.

— Я понесу тебя.

Он подхватил тонкие ноги Цзин Юаня, второй рукой обнял его за талию и лёгким движением перенёс на сиденье автомобиля.

Закутанный, словно маленький пингвин, Цзин Юань серьёзно поблагодарил его, достал из кармана две таблетки кальция и принялся с хрустом разжёвывать. Доктор Ли предупредил: плотность костей низкая, кальций необходим.

Цзи Янь бросил на него быстрый взгляд, вспомнил доклад ассистента:

— В последнее время Юань-Юань больше не сопротивляется приёму лекарств?

Цзин Юань как ни в чём не бывало отозвался:

— Ну да. Мне ведь нужно прожить ещё не один десяток лет, чтобы мы были вместе до самой старости.

Цзи Янь на мгновение замер, а затем сам сжал ладонь юноши:

— Я рад, что ты всё понял.

Цзин Юань опустил взор на их сцепленные пальцы. В его душе снова зародилось сомнение.

«Если Цзи Янь не любит меня искренне, то какая ему выгода так заботиться обо мне? Семья Цзин обанкротилась, выгоды от нас никакой. Но если я ему правда нравлюсь, почему в будущем он так жестоко со мной поступит? Разве его сердце не принадлежит главному герою?»

Мысли путались, и от этого на лице Цзин Юаня отразилось мучение.

Цзи Янь тут же заметил это и мягко спросил:

— Тебе нехорошо?

— Больно... — прошептал Цзин Юань.

Цзи Янь чуть сжал губы и после короткой паузы произнёс:

— Я помассирую.

Не успел Цзин Юань придумать предлог для отказа, как Цзи Янь наклонился и бережно привлёк его к себе.

Юношу окутал знакомый, глубокий аромат амбры.

Хрупкий, миниатюрный Цзин Юань укрылся на груди Цзи Яня, выглядя совсем беспомощным — словно одинокая веточка белой сирени, случайно упавшая на холодный и твёрдый гранит.

Он чуть приподнял подбородок, украдкой разглядывая черты лица мужчины.

«Сейчас Цзи Янь относится ко мне неплохо. Лучше и мне изображать искреннюю привязанность. Вдруг я его разозлю, и он запихнёт меня в тёмную конуру и прикончит?»

Пока он беззвучно размышлял, Цзи Янь вдруг спросил:

— Что ты там шепчешь?

Цзин Юань, уютно устроившись в его объятиях, кротко ответил:

— Читаю заклинание чистейшего помысла.

Цзи Янь:

—...

Спустя час автомобиль остановился перед тихим уединённым поместьем.

Родители Цзин Юаня, узнав от старшего сына Цзин Байвэя о пробуждении младшего, немедленно вернулись из-за границы. Они пытались привлечь зарубежные инвестиции, но, услышав радостную весть, бросили все дела. Самолёт приземлился только сегодня утром.

Сидя в кресле, Цзин Юань вспоминал фрагменты прошлого. Во времена расцвета семьи Цзин каждый день рождения отца проходил с помпой, а вся лужайка перед виллой была заставлена люксовыми авто. Но с прошлого года связи начали рушиться. Гости перестали приходить, а пожилым родителям пришлось ездить по стране и миру в поисках средств для спасения бизнеса.

Они не были плохими людьми — их единственной ошибкой была слепая любовь к Цзин Юаню, из-за чего их судьба сложилась так плачевно.

«Раз уж я занял тело их сына, то обязан помочь им спокойно прожить старость перед тем, как исчезну. Это меньшее, что я могу сделать».

Подъехав к холлу, Цзин Юань услышал доносившиеся изнутри голоса.

— Цзин Мин, я вот что скажу. Ваша семья вроде как породнилась с домом Цзи. Но даже если Цзи Янь вас презирает, на твой день рождения они с Юань-Юанем обязаны были явиться!

У Цзин Юаня заломило в висках. Туманные воспоминания подсказывали, что этот язвительный тон принадлежал его заносчивой старшей тёте.

Едва отец собрался ответить, как двери с шумом распахнулись.

Цзин Юань плавно задействовал рычаг инвалидного кресла и с сияющими глазами выехал прямо к родственникам.

Тётя застыла в замешательстве:

—... Юань-Юань вернулся.

Цзин Юань вежливо кивнул:

— Тётушка, вы так помолодели! Выглядите совсем немолодо, лет на шестьдесят, не больше.

Тётя нахмурилась и уже собиралась вспыхнуть, но тут же заметила стоящего за его спиной Цзи Яня.

— Юань-Юань, не глупи, мне всего пятьдесят!

Цзин Юань с извиняющимся видом вскинул личико:

— Простите, тётушка. Я недавно ударился головой, вот память и подводит.

Увидев сына, родители бросились к нему. Матушка Цзин не сдержала слёз — она крепко сжала тонкое запястье Цзин Юаня, её руки дрожали.

Отец, хоть и был взволнован, первым делом приветствовал Цзи Яня.

Цзи Янь лишь сдержанно кивнул и принялся отстранённо разглядывать обстановку гостиной. Старинные дорогие вазы исчезли. Очевидно, их продали из-за банкротства.

Он равнодушно опустил на диван, поправил манжет пиджака и закинул ногу на ногу, со стороны казаясь абсолютным чужаком, не имеющим к семье Цзин никакого отношения.

Цзи Янь боковым зрением чувствовал набежавший взгляд тётушки, но не намеревался ни

перед кем играть комедию.

Тётя тем временем не удержалась:

— О, Цзи Янь тоже приехал.

Не успел тот ответить, как Цзин Юань выдал:

— На день рождения моего отца мой парень просто обязан был приехать!

Услышав слово «парень», Цзи Янь встретился с сияющим взглядом Цзин Юаня и мягко улыбнулся:

— Разумеется.

Цзин Юань доверчиво протянул тонкую ладошку:

— Любимый, поддержи меня за ручку.

У Цзи Яня едва заметно дёрнулась бровь. Тем не менее он с улыбкой сжал его пальцы.

Родители Цзин переглянулись в полном недоумении. О неприязни Цзи Яня к Цзин Юаню знали абсолютно все в высшем свете. Как же так получилось, что всего за месяц их отношения стали столь трепетными?

Тётя тоже была ошеломлена. Когда у семьи Цзин возникли проблемы, она не дала ни гроша, а теперь почувствовала неловкость:

— Надо же, какие у Цзи Яня с Юань-Юанем тёплые чувства! А ещё болтали всякое...

— Никто ничего такого не говорил, — Цзин Юань беззаботно улыбнулся, на его бледных щеках выступил лёгкий румянец. — Цзи Янь, ты не мог бы проводить меня в ванную, вымыть руки?

Цзи Янь:

— Конечно.

Едва они вышли, тётя тут же подсела к брату:

— Разве они не были как кошка с собакой?

Отец Цзин смотрел на сестру без особого желания разговаривать:

— Сам толком не пойму.

Тётя всё всматривалась им вслед, пробормотав:

— У вас же финансовая дыра. Цзи Янь дал вам денег?

— Нет, — отрезал отец.

Тётушка лишь цокнула языком и снова принялась уговаривать его продать компанию.

В ванной комнате Цзин Юань, покорно сидя в кресле, принялся извиняться:

— Прости, Цзи Янь. Я воспользовался тобой.

На самом деле ему было не по себе. Пусть эти люди не были его родными родителями, но они носили одну фамилию, и видеть, как над ними насмеются родственники, было тяжело.

Цзи Янь стоял спиной к нему, неторопливо вытирая руки. Его лицо оставалось прохладным, однако голос прозвучал с невероятной нежностью:

— Пустяки. В конце концов, я ведь и правда твой парень.

Повернувшись, он неожиданно столкнулся с печальным взглядом Цзин Юаня. Влажные ресницы юноши вздрагивали, а покрасневший кончик носа делал его похожим на обиженного котёнка.

Цзин Юань от природы был худ, и его попытки беззвучно сдержать слёзы выглядели искренне трогательно.

— Почему ты снова плачешь? — с языка Цзи Яня сорвался вопрос, вырвавшийся без всяких раздумий и масок.

Высокая, статная фигура мужчины опустилась на корточки. Он замер перед Цзин Юанем, вглядываясь в его лицо.

Цзин Юань не хотел плакать. Но чужие воспоминания, в которых родители безмерно баловали прежнего владельца тела, нахлынули слишком резко. Родители Цзин были действительно добрыми людьми. До своего переноса юноша никогда не знал подобной любви.

— Ничего...

Тонкая рука выскользнула из широкого рукава свитера и легла на грудь в районе сердца. Цзин Юань нахмурился, почувствовав сдавливающую тяжесть в груди, и тихо закашлялся:

— Цзи Янь, можешь сделать для меня кое-что?

Он вскинул глаза, и его искренний взгляд не оставлял шанса на отказ.

Цзи Янь понизил голос:

— Что именно?

Цзин Юань, сдерживая слёзы, проговорил:

— Позови сюда Жун Цина.

Цзи Янь нахмурился:

— Зачем он тебе?

— Он должен мне миллион и до сих пор не вернул. Я хочу, чтобы он расплатился как можно скорее.

Лицо Цзи Яня ненадолго застыло, но затем он снова обрёл невозмутимость:

— Напиши ему номер карты, я велю перевести деньги.

Цзин Юань обиженно опустил взор:

— Мои деньги пробыли у него так долго... Разве не полагаются проценты?

Цзи Янь пристально посмотрел на него:

— И сколько же процентов ты хочешь?

Цзин Юань, держась за грудь, слабо поднял три пальца:

— Три процента.

Цзи Янь промолчал. Цзин Юань вдруг занервничал.

— Ты ведь обещал помочь! — с носовым призвуком выдохнул он и вовремя зашёлся тихим кашлем.

В мгновение ока его бледное личико покраснело от напряжения, а влажные глаза напоминали ждущего спасения тонущего котёнка.

— Я помогу тебе вернуть долг, — выдержав паузу, произнёс Цзи Янь. На его губах заиграла загадочная улыбка, а взгляд зафиксировался на изящном кадыке юноши. Он протянул руку и поправил его воротник. — Но с одним условием: ты тоже выполнишь мою просьбу.

Цзин Юань уставился на кончики его пальцев возле своей шеи, и в его голове мгновенно вспыхнули сомнительные картины. Смутившись, он быстро перехватил руку мужчины:

— Цзи Янь, десять лет и восемь месяцев! Ни днём меньше!

На лице Цзи Яня отпечаталось искреннее изумление. На секунду он застыл, встречаясь взглядом с Цзин Юанем, а затем тихо хмыкнул. Его пальцы смыкались вокруг тонкой, хрупкой шеи юноши, словно он примеривался к ценному трофею.

Цзин Юань, чувствуя, как его судьба оказалась в чужих руках, тут же прикусил язык.

«И чего он опять взбесился?!»

<http://bllate.org/book/20481/2106299>